

ГЛОССАРИЙ: РОДЫ АЛЬВЕРОВ

РОД ГИПНОТИКОВ:

Мастера иллюзий, черпают силу
в сознательных мыслях

РОД ПРОФЕТИКОВ:

Мастера чувств, черпают силу в зрении,
вкусе и звуке

РОД МЕДИЦКИХ:

Мастера исцеления, черпают силу
в природном исцелении

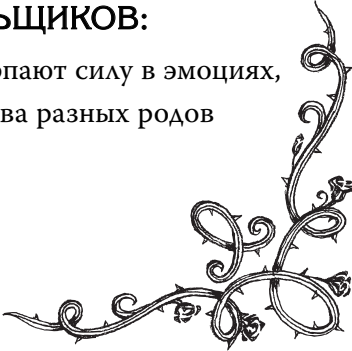

РОД РИФТЕРОВ:

Мастера ломания костей, черпают силу
в реакции на боль

РОД ЭЛИКСИРЩИКОВ:

Мастера алхимии, черпают силу в крови

РОД АНОМАЛЬЩИКОВ:

Мастера неизведанного, черпают силу в эмоциях,
порой сочетают качества разных родов

ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ

ПРОШЛОЕ

Ее первый брат называл их бастардами. Ее отчим никак их не называл, предпочитая забывать об их существовании.

Ее второй брат называл их пронырами. Он играл с ними в долгие прятки на сеновале и в загонах для свиней, где девочка и мальчик работали от рассвета до заката.

Когда день угасал и звезды начинали ярко сиять, второй брат укладывал их спать на том же сеновале, попутно мечтая с ними о новых днях и новых играх.

Пока своды крыши освещались простой свечой, девочка рассказывала мальчику истории о севере, юге и о далеких просторах запада.

— Ты сохранишь мой секрет? — шептала она.

— Если ты сохранишь мой, — отвечал он.

— Обещаю. — Она протягивала вперед мизинец, похожий на маленький рыболовный крючок, и ждала, пока мальчик подцепит его своим. После этого они укрывались сеном и тихо смеялись.

В те ночи бедный мальчик и забытая девочка вслух мечтали о новой жизни далеко за морем, а также о добрых королях и магии богов. В этих историях их никто не преследовал, там им не было страшно.

В этих историях герои никогда не умирали, а боли не существовало.

В эти ночи девочка говорила мальчику, что он был доблестным и надежным, как ворон, а он говорил ей, что она хорошенькая, как роза. Именно поэтому однажды мальчик вырезал из дерева ворона и розу. Птицу он повесил на ее шею, а цветок — на свою, после чего сказал, что всегда будет хранить ее секреты. Всегда.

Там, под звездами, дети могли быть детьми, а первая любовь могла быть безопасной, доброй и желанной.

Но эти истории были сказками. В тех великих приключениях, повестях о любви и далеких королевствах никто и никогда не говорил мальчику и девочке, чем все заканчивается на самом деле.

Никто не говорил, что они потеряют доброго брата.

Никто не намекал, что храбрые маленькие мальчики вырастут и станут убийцами.

Или что милые маленькие девочки когда-нибудь превратятся в самых пронырливых из воров.

ГЛАВА

1

ВОРОВКА ПАМЯТИ

Этот гад провел меня. В проулках между речными домами Хоб расплескивал грязь, уворачиваясь от утренних разносчиков и портовых, тащащихся к фьорду. Он успел обогнуть угол последней лачуги, поэтому я побежала за ним быстрее, скользя сапогами по мокрой от дождя мостовой.

Я прижимала ладонь к щеке, которую он порезал чертовой заточкой, упорно считающейся ножом. От запаха моей крови сморщился уже не один нос.

У крови вообще резкий запах, но здесь другое дело. Месмер, который некоторые называли мистикой или магией, имел крайне неприятный запах. А от моей крови несло еще хуже.

— Хоб! — крикнула я. Я поняла, что он услышал меня, потому что издал один из своих тонких всхлипов, прежде чем протиснул свое тощее, как у пугала, тело через разбитое окно старого сарая для бочек.

Я метнулась по узкому переулку, но врезалась в башню из клеток с перепелками. Флаконы, заполненные похжей на пепел пылью, вывалились из моей сумки. Вместе с выдохом у меня вырвалось проклятье, после которого я принялась подбирать потерянное, игнорируя торговца перепелками, требовавшего заплатить за сломанные клетки.

Снова вскочив на ноги и закинув сумку на плечо, я перепрыгнула через деревянный забор и спряталась в закутке между торговцем рыбой и огромным загонном для коз.

От камней эхом отразились гулкие шаги огромных ботинок. Мои пальцы, прижатые к телу, дрогнули. Свистящее дыхание из его прокуренных легких становилось все громче, и в тот момент, когда показалось его долговязое тело, я прыгнула на него.

Несмотря на то что я была тощей, а Хоб на голову выше и на несколько лет старше, он все же свернулся, как мокрый кусок пергамента.

— Малин! Вот ты где, — сказал он, вздрогнув. Своим дрожащим большим пальцем Хоб стер часть крови с моей щеки. — Тебе стоит прикрыть запах. Скидгарды в патруле, и, пекло, я бы ой как не хотел, чтобы молодую альверку нашли здесь. Совсем одну.

Я схватила Хоба за воротник куртки и потащила его за лавку рыботорговца. Проблема для альвера, носителя месмера, состояла в том, что большинство из нас продавали и заставляли заключать контракт с Лордом Магнатом Иваром — человеком, который был ценителем альверов и чья власть вызывала больше всего страха и больше всего почитания во всех четырех регионах Востока.

Правил Ивар из Черного Дворца в сотне лиг отсюда, и в мои планы не входило стать его новым блестящим украшением.

Прижав Хоба спиной к стене, я протянула руку.

— Дай его мне.

Издав нервный смешок, разносчик потянулся к своему кожаному кошельку и вынул оттуда стеклянный флакон.

— Без обид, Малин. Ты же меня знаешь, я всегда в поиске возможностей. Покупатели есть, а раз у тебя их так много, я решил: ну подумаешь, один пропадет. Лишь один, и все.

Когда флакон снова оказался у меня, я дала ему пощечину.

Хоб опустил на корточки и прижал руку к красному следу на щеке.

— Черт возьми...

Я не дала ему договорить, приставив нож, который прятала в сапоге, к основанию его мокрой от пота шеи. Пусть Хоб и выглядел слабым, но у него была одна противная черта. Он дрожал, но все равно улыбнулся, как будто он расцветал от опасности и сделок с головорезами.

— Я ранена, Хоб, — сказала я. — Одно дело, если ты у меня крадешь, но другое, когда ты пытаешься сдать меня скидгардам Ивара. Я думала, у нас с тобой взаимопонимание. Ты роешься для меня в мушкетере, а я разбираюсь с твоими долгами в игорном доме.

— Так и есть, — поспешно сказал он. — У нас есть это взаимопонимание. Просто я, как ты знаешь, торгую всяким, поэтому не смог удержаться. Но я бы отдал тебе половину денег. А порез был случайностью. Клянусь жизнью жены.

— Ах, Хоб, серьезно? — Я постучала кончиком ножа по его подбородку, ухмыляясь. — Я была бы тронута, вот только жены у тебя нет.

— Если бы была. Я имел в виду, если бы была.